

УДК 902

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ГЛИНЯНОЙ ПЛАСТИКИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ЕВРАЗИИ

БЕЛАЯ Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
Российский фонд фундаментальных исследований, г. Москва

АННОТАЦИЯ. Рассматривается история и многочисленные аспекты изучения глиняной пластики культур раннего железного века лесной и лесостепной зоны Евразии; демонстрируется различная степень изученности комплексов глиняной скульптуры на различных территориях обитания племен раннего железного века, отсутствие единого методологического подхода в описании и атрибуции подобных находок, а также необходимость обобщения накопленного материала.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Ранний Железный век, лесостепь, лесная зона, глиняная пластика, антропоморфная и зооморфная скульптура.

THE HISTORY OF STUDY OF THE EARLY IRON AGE CLAY PLASTICS IN EURASIA

Belaya N.N., Cand. Hist. Sci.,
Russian Foundation for Basic Research, Moscow

ABSTRACT. The article is devoted to the history and various aspects of studying clay plastics of different Early Iron Age cultures in the forest and forest-steppe zones of Eurasia, it is shown that the clay sculpture complexes in different areas have been studied to varying degrees, there is no unified methodological approach in description and attribution of such finds, there is a need to generalize the accumulated material.

KEY WORDS: Early Iron Age, forest-steppe area, forest zone, clay plastics, anthropomorphic and zoomorphic sculpture.

Глиняная пластика является особой категорией находок, встречающихся на памятниках раннего железного века, преимущественно лесной и лесостепной зон Евразии. По мере накопления материала изучение глиняной пластики разбивается от простого описания отдельных находок и культовых комплексов до обобщающих работ, в которых делаются попытки анализа их морфологических характеристик и выявления места в культурно-исторической среде.

Статуэтки, происходящие с памятников Днепро-Правобережья, единичны, как правило, встречаются вне комплексов. В работе Т.Н. Высотской, посвященной позднескифским зольникам, которые трактуются ею как «ритуальные кострища», глиняная антропоморфная статуэтка названа амулетом [3, с. 79]. Г.Т. Ковпаненко, С.С. Бессоновой, С.А. Скорым отмечается отсутствие их в погребальных комплексах, публикуются находки с Пастырского, Шарাপовского городищ, поселений в урочище Скибовое и у с. Жаботин [5, с. 52–54, 80]. С.С. Бессонова подчеркивает отличие верований скифов-степняков от религиозных представлений населения лесостепи и приводит мнение В.П. Андриенко о том, что зооморфные статуэтки восходят к белогрудовской, а антропоморфные – к чернолеской культурной традиции [17, с. 121–122].

Наибольшее распространение глиняная пластика получила на территории Днепро-Правобережья. Ряд исследователей отмечает связи между скульптурой лесостепных скифских памятников и лужицко-высотской пластикой, высказывались предположения о возможном переселении с запада

представителей высотской культуры на территории левобережной лесостепи в бассейн Ворсклы [15, с. 153].

Оригинальную гипотезу по поводу соотношения ритуальной практики и социальной структуры скифского населения Ворсклинского региона предлагает Ю.Н. Бойко, связывая изделия, использовавшиеся для отправления земледельческих культов, с низшим сословием ремесленников и земледельцев; глиняные модели зерен, жертвоприношения собак, каменные блюда, жертвенники – с сословием земледельцев, ориентированных на античный рынок; глиняные изображения диких животных и чаши из человеческих черепов – с воинским сословием [1, с. 176–179].

Многочисленная коллекция глиняной пластики происходит с Вельского городища, анализируя которую Б.А. Шрамко берет за основу тезис об иранской основе культов, получивших распространение у обитателей городища, а их многочисленность и разнообразие объясняется его статусом культурного и религиозного центра. Основные образы и изобразительные приемы изготовления предметов мелкой глиняной пластики, по мнению Б.А. Шрамко, восходят к древним традициям, появившимся у земледельческих племен юга Восточной Европы в энеолите и бронзовом веке. Появление в Лесостепном Левобережье религиозных верований, имеющих иранскую основу, связывается с контактами со степными скифами, а также проживанием на этой территории ираноязычного народа – гелонов [20, с. 217–218].

Первые находки предметов глиняной пластики бассейна реки Псел связаны с исследованиями В.А. Ильинской на Кнышовском городище, где была изучена зольная насыпь. Систематические рас-

© Беляя Н.Н., 2017

копки памятника под руководством П.А. Гавриша, в ходе которых были изучены оборонительные сооружения и более трехсот археологических объектов утилитарного и культового назначения, дали также серию предметов глиняной пластики, которая связывается с земледельческими ритуалами [4, с. 142–148].

В небольшом количестве предметы глиняной пластики встречаются на городищах Посеймья. А.И. Пузикова относит единственную происходящую с Марицкого городища глиняную статуэтку птицы к вотивам, отмечая, что единичность подобных находок в Посеймье является отличительным признаком данного ареала памятников. Известны также три фрагмента зооморфных фигурок на городище Переверзево I, которые А.И. Пузиковой связываются с земледельческим культом [10, с. 86; 12, с. 78; 13, с. 52–54].

В работе, посвященной городищам среднедонской культуры скифского времени, А.И. Пузикова выделяет особую категорию находок – предметы культа, к которым относит и фигурки животных, найденных на городищах Волошино, Большое Сторожеево и Кировское, связывая их с культом плодородия и земледелия [11, с. 79].

Комплекс глиняных антропоморфных и зооморфных скульптур Пекшевского городища характеризует А.П. Медведев, отмечая, что большинство из них найдены в среднем слое городища и ранних постройках. Им приписывается ритуальное назначение, подчеркивается, что подобные предметы являлись важным элементом культуры населения лесостепных городищ, схожим с памятниками Поднепровья [8, с. 79].

Комплекс глиняной скульптуры Днепо-Донской лесостепи рассматривается в обобщающих работах Н.Н. Белой, приводится классификация глиняной скульптуры, культурно-хронологическая атрибуция, прослеживается единая линия развития глиняной скульптуры эпохи поздней бронзы – раннего железного века [2, с. 112–135].

Известны находки предметов глиняной пластики на памятниках лесной зоны, на дьяковских городищах. До раскопок городищ Луковня, содержащих позднедьяковские материалы, и хорошо стратифицированного Дьяковского городища было неясно к раннему или позднему этапу относятся статуэтки. Глиняная пластика концентрируется на памятниках среднего течения Москвы-реки и городищах, расположенных на Пахре и Протве. Здесь было обнаружено около ста фигурок, за пределами этого ареала найдены только три статуэтки – на городищах Отмичи, Щуклинское, Лысая гора. Это может объясняться тем, что традиция использования глиняных культовых статуэток была характерна не для всех памятников дьяковского круга, а только для определенной группы населения [6, с. 79–85; 18, с. 169]. Дискуссионным остается вопрос о

функциональном назначении и семантике дьяковской глиняной пластики. К.А. Смирнов, приводя данные этнографии, рассматривает антропоморфные статуэтки как изображение «хозяйки огня» [16, с. 106–108]. Н.А. Кренке отмечает, что распространение антропоморфных статуэток совпадает с периодом расцвета земледелия, и связывает с этим процессом их появление и применение в культовой практике. При общей схожести дьяковской глиняной пластики с синхронными памятниками лесостепи исследователями отмечается ее полное отсутствие в ранних слоях, различия между раннедьяковским и позднедьяковским культовым комплексом, что исключает их преемственность [7, с. 92].

Рассматривая особенности религиозных верований и культовой практики представителей милоградской культуры, С.Е. Рассадин отмечает, что этому населению было присуще почитание огня, коня и собаки, известны изображения этих животных на сосудах. Встречаются на этих памятниках также предметы глиняной пластики – фигурки бобра, коней, глиняные хлебцы и миниатюрные сосудики, что, по мнению исследователя, явилось результатом влияния скифского компонента [14, с. 194–198].

В контексте эпохальных поселенческих традиций, свойственных населению лесостепной зоны Евразии, М.А. Чемякина рассматривает культовую глиняную пластику ирменской и саргатской культур. Анализ позволяет исследователю считать ее свидетельством бытовавших поселенческих культур, главным образом связанных с плодородием, допускать возможность тотемистических проявлений в обрядовой практике, а также говорить о существовании единой стилистической традиции. По мнению М.А. Чемякиной, западносибирские глиняные изображения находят близкие аналогии по принципам изобразительных приемов и практическому применению с древностями кизил-кобинской культуры и глиняной пластикой Бельского городища, что демонстрирует «близкие идеологические представления у населения лесостепной зоны Евразии в переходное время» [19, с. 95–97].

Рассматривает глиняные фигурки Зауралья и Западной Сибири В.И. Мошинская; всего таких изображений известно шесть, они относятся к различным хронологическим периодам, приводится только их описание и выводы о возможном назначении [9].

Таким образом, изучение глиняной пластики, встречающейся на памятниках раннего железного века в лесостепной и лесной зоне, демонстрирует разную степень изученности комплексов скульптур различных территорий, отсутствие единого методологического подхода в описании и атрибуции подобных находок, а также необходимость обобщения накопленного материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бойко, Ю.Н. Отражение социальной структуры в идеологии и культовой практике населения Ворсклинского региона скифского времени [Текст] / Ю.Н. Бойко // Религиозные представления в первобытном обществе : тезисы докладов. – М., 1987. – С. 176–179.
2. Воропаева, Н.Н. Культовая скульптура населения лесостепного Подонья в скифское время в контексте синхронных памятников сопредельных территорий [Текст] / Н.Н. Воропаева // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Донской археологической экспедиции ИА РАН, 2004–2008 гг. – М. : ИА РАН, 2009. – Т. 3 (1944–2007). – С. 112–125.

3. Высотская, Т.Н. К вопросу о позднескифских зольниках [Текст] / Т.Н. Высотская // Российская археология. – 2001. – № 3. – С. 77–87.
4. Гавриш, П.Я. Племена скифского часу в лесостепу Днепровського лівобережжя (за матеріалами Приписілля) [Текст] / П.Я. Гавриш. – Полтава : Археологія, 2000. – 232 с.
5. Ковпаненко, Г.Т. Памятники скифского времени Днепровского лесостепного Правобережья [Текст] / Г.Т. Ковпаненко, С.С. Бессонова, С.А. Скорый. – Киев : Наукова думка, 1989. – 336 с.
6. Кренке, Н.А. Глиняная пластика и некоторые особенности позднедьяковских городищ Подмосковья [Текст] / Н.А. Кренке // Советская археология. – 1989. – № 2. – С. 79–87.
7. Кренке, Н.А. Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. [Текст] / Н.А. Кренке. – М. : ИА РАН, 2011. – 548 с.
8. Медведев, А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья [Текст] / А.П. Медведев. – М. : ИА РАН. 1999. – 160 с.
9. Мошинская, В.И. Древняя скульптура Урала и Западной Сибири [Текст] / В.И. Мошинская. – М., 1976. – 129 с.
10. Пузикова, А.И. Марицкое городище в Посеймье VI–V вв. до н.э. [Текст] / А.И. Пузикова. – М. : Наука, 1981. – 121 с.
11. Пузикова, А.И. Население Среднего Дона в Скифское время [Текст] // МИА. – № 151. – М. : Наука, 1969. – 144 с.
12. Пузикова, А.И. Памятники скифского времени бассейна р. Трускарь (Посеймье) [Текст] / А.И. Пузикова. – М. : ИА РАН. – 1997. – 126 с.
13. Пузикова, А.И. Работы Воронежской лесостепной экспедиции / А.И. Пузикова // АО. – 1968. – С. 79–80.
14. Рассадин, С.Е. К вопросу о религиозных верованиях жителей Белорусского Посожья в скифское время [Текст] / С.Е. Рассадин // Религиозные представления в первобытном обществе : тезисы докладов. – М., 1987. – С. 194–198.
15. Светличная, Е.В. О связях населения Бельского городища и Днепровского левобережья с лужицко-высоцкими племенами [Текст] / Е.В. Светличная // Більське городище в контексті вивчення пам'яток раннього залізного віку Європи. Збірник наукових праць. – Полтава, 1996. – С. 153–161.
16. Смирнов, К.А. О назначении керамических фигурок с позднедьяковских городищ [Текст] / К.А. Смирнов // Краткие сообщения Института археологии. – 1975. – № 142. – С. 106–108.
17. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время [Текст] // Археология СССР. – М. : Наука, 1989. – 464 с.
18. Сыроватко, А.С. Зооморфная фигурка с Протопоповского городища [Текст] / А.С. Сыроватко // Российская археология. – 1998. – № 2. – С. 169.
19. Чемякина, М.А. Мелкая глиняная пластика переходного времени от бронзы к железу лесостепной зоны Евразии [Текст] / М.А. Чемякина // Від Кіммерії до Сарматії. 60 років відділу скифо-сарматської археології. – Київ, 2004. – С. 95–97.
20. Шрамко, Б.А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон) [Текст] / Б.А. Шрамко. – Киев : Наукова думка, 1987. – 184 с.